

Голоса гностицизма

Интервью с Карен Кинг

Беседовал Мигель Коннер

Карен Кинг является автором книг «*Reading Judas: The Gospel of Judas*» и «*Shaping of Christianity*» (совместно с Элейн Пейджелс), «*The Secret Revelation of John*», «*The Gospel of Mary of Magdala: Jesus and the First Woman Apostle*», «*What Is Gnosticism?*» и «*Revelation of the Unknowable God*», а также профессором богословия в Гарвардском университете, штат Массачусетс.

Каким бы важным ни был вклад Карен Кинг в гностические исследования, она, вероятно, наиболее известна своей книгой «*Евангелие Марии Магдалины*» 2003 года, которая вызвала и расширила интерес к этому тексту со стороны как учёных, так и религиозных кругов. Это очень примечательно, поскольку *Евангелие Марии* было обнаружено более ста лет назад!

Это интервью сосредоточено на её исследовании и понимании *Евангелия Марии*, но, естественно, перетекло к разговору о других ранних гностических и христианских учениях. Ни одна иудейско-христианская рукопись не создавалась и не эволюционировала в нетронутном виде в кипящем котле ближневосточной религиозности после смерти Христа.

Когда дело дошло до гностицизма и христианства, Кинг проявила менее категоричный подход, нежели другие гости. В своей книге «*Что такое гностицизм?*» она даже утверждает, что сам термин «гностицизм» несовершенен, и возможно, от него следует отказаться. В нашем интервью говорится, что христианство распространялось как пятно текучих теологических спекуляций и никогда не возвышалось в виде цельного института, как сообщает традиция. Сама библиотека Наг-Хаммади представляет собой трактаты о десятках разнообразных

и часто противоречивых вероучениях. Согласно Карен Кинг, даже *Евангелие Марии* не может быть отнесено к определённом учению, но лишь к общему «альтернативному христианству».

Во время нашего разговора профессор Кинг выдвинула убедительный аргумент, противопоставив не только различные апокрифические произведения, включая *Евангелие Иуды*, но и культурную среду, стоящую за этими идеями. А именно, она попыталась доказать, что христианство начиналось как животное со множеством щупалец без головной власти. Каждое щупальце получило свою власть от учения одного из последователей Иисуса, и, в конце концов, основалось в общинах по всему греко-римскому миру. Общины составили свои канонические писания и присвоили авторство евангелисту, который их вдохновил. Они создали свои традиции, теологически смешивались с другими общинами и часто клеветали друг на друга на протяжении всего периода своего развития. Вполне вероятно, что существовал культ Марии Магдалины, который укрепился и исчез вместе с другими апостольскими сектами. В конце концов, несмотря на популярное убеждение, Карен Кинг не согласилась с тем, что *Евангелие от Марии* относится к гностической «породе».

Ещё одно наблюдение профессора Кинг, которое разделяют и другие профессора, например Эйприл Деконик, состоит в том, что гностики никогда не относились настолько трепетно к человеческой сексуальности и самому космосу, как это принято считать в академических кругах. Сифиане, валентиниане и манихеи (которых Кинг называет просто «христианами») верили, что сильная привязанность к материальному миру и свободное отношение к сексу на самом деле являются греховными. Их точка зрения не слишком отличалась от точки зрения любой ветви раннего христианства. Как заметила Карен Кинг, догмы зрелого гностицизма и ортодоксального христианства фактически скорее пересекались, нежели оставались параллельными.

Многие учёные поддерживают точку зрения профессора Кинг, в то время как другие, как объяснил Марвин Мейер в нашем интервью, считают, что эти две традиции похожи, но абсолютно от-

дельны друг от друга. Этот спор, несомненно, не утихнет, поскольку исследование библиотеки Наг-Хаммади будет продолжаться в будущих поколениях.

Независимо от своей позиции, Кинг демонстрирует глубокий отпечаток, который Мария Магдалина и её последователи оказали на раннее христианство, прежде чем кто-либо из сенсационных авторов и охотников за Граалем достиг общественного сознания. И в отличие от них, идеи Марии вневременны, точны и проницательны.

Интервью проведено 9 февраля 2008 г.

МК: Как Вы, профессор Кинг?

КК: Хорошо, спасибо.

МК: Чудесно, рад это слышать. Что ж, начнём. И к первой теме – *Евангелие Марии Магдалины*. Можете ли Вы вкратце рассказать нам об истории различных источников этого Евангелия. Это единственное сохранившееся евангелие от женщины?

КК: Конечно, неизвестно наверняка, что его написала именно Мария, но это единственное имеющееся евангелие от имени женщины. Первая известная нам копия поступила на рынок древностей в Каире в 1896 году в виде папируса, в котором содержится самая большая из имеющихся копий *Евангелия Марии*, хотя несколько страниц отсутствует. Кроме того, позже, в 1970 году, были найдены греческие фрагменты. Библиотека Райленда приобрела очень маленький кусочек папируса, который теперь называют Оксиринхским Папирусом по названию места в Египте, где он был найден в куче мусора. И ещё один фрагмент, также из этой находки в Оксиринхе, был найден намного позже, в 1983 году, на свалке. Это очень интересно, потому что самый большой фрагмент, который был найден первоначально в 1896 году, на самом деле является переводом с греческого на коптский язык, который является последней ступенью египетского языка.

Фрагменты, найденные позже, написаны на греческом языке и датированы вторым веком.

МК: Разве это не одно из заблуждений, когда в каждом издании говорится, что *Евангелие Марии* содержится в библиотеке Наг-Хаммади?

КК: Именно. Я думаю, причина этого заблуждения в том, что, когда был опубликован полный английский перевод находки Наг-Хаммади, из-за сходства между содержанием Берлинского кодекса, в котором находится *Евангелие Марии*, и текстов Наг-Хаммади, они опубликовали английский перевод *Евангелия* в конце этого издания. С тех пор все путались и думали, что *Евангелие* является частью кодексов Наг-Хаммади, а это, как вы сказали, заблуждение.

МК: Профессор Кинг, каков основной сюжет *Евангелия Марии*?

КК: Начало, как Вы знаете, потеряно. К сожалению, именно эта часть текста испорчена, и мы не знаем, как начинается *Евангелие*. Когда же начинается текст, Иисус находится в середине диалога со своими учениками, и они задают ему вопросы, а Он даёт им ответы. Из текста дальше мы понимаем, что это разговор, который Он ведёт с учениками после воскресения. После того, как ученики задают вопросы и получают ответы, Иисус исчезает. Он уходит, а ученики плачут и боятся, говоря: «Посмотрите, что с Ним случилось, что же будет с нами?» Кажется, только Мария Магдалина не расстроена. Она выходит вперёд и говорит: «Мы должны обратить свои мысли к Спасителю и делать то, что Он велел», затем Пётр спрашивает: «Поскольку Спаситель любит тебя больше других женщин, может быть, ты расскажешь нам, что Он сказал, чего мы не знаем». И она рассказывает об их разговоре, в котором Иисус рассказал ей о вознесении души после смерти.

Когда она заканчивает, ученики, как ни странно, возражают. Андрей говорит: «Послушайте, не знаю, как вы, но это всё очень странно, и я этому не верю». А потом Пётр говорит: «Конечно, Спаситель не стал

бы говорить с женщиной вместо нас, а тем более, наедине». Мария в этот момент очень расстроена, она плачет, и говорит: «Вы же не обвиняете меня в том, что я солгала, что я всё выдумала?» Левий встаёт и говорит, «Пётр, мы так и знали, что ты вспыльчив, и теперь нам ясно, что ты выступаешь на стороне противников. Конечно, Спаситель любил её, и, наверное, беседовал с ней». В конце все они уходят проповедовать евангелие, но мы не знаем, что именно за евангелие, что они будут проповедовать, так ли они поняли учение Иисуса или нет.

МК: Вы считаете, что *Евангелие Марии* демонстрирует раскол на две оппозиции в раннем христианстве?

КК: Я думаю, это преувеличение. Из самой ранней литературы, которой мы располагаем, а именно из посланий Павла, мы видим, что между христианами возникают противоречия. Если посмотреть, например, на *Послание к Галатам*, у Петра и Павла уже возникают разногласия по вопросу о том, должны ли обрезываться иноверцы, принимающие Иисуса, и должны ли они соблюдать законы чистоты. Можно это назвать расколом между Петром и Павлом? Ну, конечно, это два великих основателя христианства, которые воспринимаются как часть великого движения. Что касается *Евангелия Марии*, действительно ли там разногласия таковы, что мы видим раскол, реальное глубокое расхождение и разделение на две группы, или даже на два разных типа христианства, или, как скажут некоторые люди, на две разные религии? Я считаю, это преувеличение, потому что проблема, затрагиваемая в *Евангелии от Марии*, зависит от того, как понимать учение Иисуса. Кто действительно понял учение Иисуса? Кто готов идти и проповедовать евангелие? Может ли женщина понять учение Иисуса и стать лидером в раннехристианском движении? Эти вопросы обсуждались в течение первого, второго, третьего, четвёртого веков и, я бы сказала, обсуждаются по сей день.

МК: Я всегда находил интересными слова Петра: «Если не пощадили Его, пощадят ли нас?». Он говорил о мученичестве или о чём-то другом? Почему он так сказал?

КК: Я думаю, это одна из характеристик *Евангелия Марии*, так как в *Евангелии от Марка* 13 Иисус говорит: «Вы будете стоять перед правителями» и так далее, и «не беспокойтесь о том, что вы скажете». Идея здесь в том, что быть последователем – значит страдать, и проповедующие христиане, скорее всего, пострадают за это, будут биты, брошены в тюрьму, убиты. И ученики тоже это подчёркивают, говоря: «Посмотрите, что с Ним стало». Я уверена, суть здесь именно в этом: те, кто решаются проповедовать, рискуют жизнью, и учеников это, конечно же, беспокоит. Как волновало бы любого христианина второго века, во времена написания этого евангелия.

МК: Что меня ещё всегда настораживало, это то, что в самом конце наша героиня плачет. Как Вы считаете, почему наш апостол в последнем своём действии именно плачет?

КК: Действительно, это меня тоже волнует. Я порой думаю, что неверно негативно воспринимать её горе. Пётр обвиняет её во лжи, и Мария слезами показывает, как ей тяжело от раздора среди апостолов, ведь она в некотором роде объединила их и привела к учению Спасителя, а её зря обвиняют во лжи. Кроме того, Мария в последний раз упоминается в *Евангелии от Иоанна*: она плачет, когда забирают Иисуса. Но тем, конечно, не кончается – Иисус приходит к ней, и Мария рассказывает ученикам, что видела Господа.

МК: Вот что ещё любопытно: в библиотеке Наг-Хаммади, во многих из евангелий Иисуса называют Спасителем, и, конечно, возникают легенды, что Он был неким Богом-Иешуа или каким-то другим умирающим и воскресающим богом-человеком. Как вы думаете, почему во многих текстах Иисуса называют Спасителем?

КК: Встречается много различий в терминологии, используемой в отношении Иисуса. Иногда Его называют Иисусом, Иисусом Христом, иногда Спасителем, иногда Господом, и я не думаю, что это связано с восприятием Иисуса как человека и восприятием Его как Бога. В *Евангелии от Марии* тот факт, что Его называют Спасителем, говорит о его роли: то же самое, что называть Его учителем или раввином –

ссылаться на роль, которую Он играет, а не называть Его по имени. Нужно задать себе вопрос: какова традиция называния кого-либо по имени? Например, в *Евангелии Иуды* и в некоторых других текстах Его называют Иисусом. Так что разделение не такое острое. Иными словами, нужно взглянуть не только на то, как называют Иисуса, чтобы понять позицию в тексте к христологии, к пониманию того, кем был Иисус и почему Он был важен. Отцы Церкви в текстах выступают против других христиан, которых они тогда считали еретиками, и которых в наши дни называют гностиками, так вот, Отцы Церкви пишут, что те являлись докетистами. Докетисты верили в то, что Иисус лишь с виду обладал телом. Если же посмотреть Наг-Хаммади, скажем, в *Послании Петра Филиппу*, говорится о схождении Иисуса в тело, о том, что Он по-настоящему страдал и по-настоящему умер. Вопрос в некотором смысле заключается в том, кем был Иисус, но это ещё и вопрос о том, что значит быть человеком.

Я думаю, это было главной темой споров христиан. Быть человеком – значит иметь физическое тело и физическую душу, как считал Тертуллиан (что душа являлась полностью телесной сущностью)? Или наши физические тела не являются нашими истинными «я», и при смерти обратно растворяются во вселенной? Является ли душа или дух бестелесной духовной сущностью, которая вознесётся, чтобы пребывать с Богом? В зависимости от ответа на этот вопрос становится ясно, как они представляют Иисуса. Если Он был душой в теле, когда Он умер, тело умерло, и Иисус как Бог, как божественная часть, остался жить навсегда, что произойдёт со всеми людьми. То есть, если Иисус воскрес после физической смерти, так же воскреснут и все – как минимум, верующие христиане. Согласно некоторым текстам, воскреснут к вечной жизни вообще все, и злые, и добрые. Многие ранние христиане так не думали. Они считали, что именно духовная часть будет жить вечно, значит, нужно особое внимание уделять душе. Поэтому даже в текстах вроде *Послания Петра Филиппу*, где утверждается, что Иисус сошёл в тело, Он действительно умер, Он сделал это, чтобы показать, что тело – это не «я», что «я», которое воскреснет,

чтобы пребывать с Богом – это духовное «я», и, возможно, именно такую позицию занимает *Евангелие Марии*.

МК: У вас была возможность познакомиться с книгой Роберта Прайса «*Pre-Nicene New Testament*», в которой он воссоздаёт текст *Евангелия Марии*?

КК: К сожалению, нет, поэтому я не смогу её обсудить.

МК: Можно сказать, что Роберт Прайс ныряет в идею с головой. Может быть, в следующий раз мне удастся узнать вашу точку зрения. Джейн Шабберг, например, считает, что в первом и втором веках существовало целое движение добронравных последователей Марии. Вы с ней согласны?

КК: Я считаю труд Джейн Шабберг первоклассным, а её книга о воскресении исторической Марии Магдалины просто великолепна. Она действительно изучила этот вопрос (о последователях Марии). Я сама этот вопрос не изучала в своих работах, однако в *Евангелии Марии* говорится о том, что существовали христиане, следовавшие *Евангелию* и считающие Марию апостолом. Одно это уже очень интересно. Можем ли мы говорить о существовании целого движения последователей Марии? – не совсем ясно. Ясно то, что Мария в недавно обнаруженных текстах фигурирует как важный последователь Иисуса, даже как апостол, а порой и как любимейший ученик. Но неизвестно были ли последователи Марии. Я вижу и вторую проблему: правда ли, что христиане выбирали одного апостола, за которым последуют, то есть, были, скажем, Павлиане, Петриане и т.д.? Думаю, в первом и даже втором веках там, где не было Нового Завета, они не знали текстов, которые мы знали, и сложно судить, как бы они могли себя называть. Павел говорит «У меня есть Евангелие», и оно от Иисуса. И если во втором веке создавались группы последователей – свидетельств очень мало. Что удивительно, некоторые считали Марию Магдалину некой апостольской фигурой, частью проповедуемого учения, и это очень важно.

МК: И, как профессор Шаберг, вы легко верите в существование исторической Марии Магдалины?

КК: Верно.

МК: Теперь к самому главному и сложному вопросу: почему вы не считаете *Евангелие Марии* гностическим?

КК: Ответ на этот вопрос зависит от того, как понимать термин «гностический». Очевидно, что термин «гностицизм» сам по себе (с окончанием –изм) появился в 18 веке. Этот термин использовался для обозначения различных раннехристианских верований и движений, признанных тогда еретическими. Я считаю, что этот термин нам не нужен, т. к. мы по сути повторяем, что определённые тексты, определённые идеи, определённые группы – заблуждаются, что они неправильные христиане, вообще даже не христиане. Кто-то говорит, что гностицизм не является христианской религией; да, возможно, он присоединился к христианству, или перемешался с ним, но вообще не относится к христианству? Я не согласна с такой точкой зрения, потому что в первые века происходило формирование христианства. Уже в первом веке христиане вступали в споры относительно базовых вопросов. Что есть учение Христа? Кто должен быть во главе? Какова должна быть роль женщин и рабов? Что значит быть спасённым, что есть спасение? Какова природа тела и сексуальности и т. д.? Да, эти до сих пор животрепещущие вопросы горячо обсуждались ещё на ранней стадии развития церкви.

Тогда не было ясно, кто, так скажем, окажется впереди. Чьи взгляды – не взгляд, а система взглядов – станут преобладающими, а чьи будут отмечены в сторону? И мне кажется, что с использованием термина «гностицизм» результат был предопределён. Он не даёт нам почувствовать динамику развития христианства, и в обсуждении *Евангелия Марии* этот термин чужероден. И вновь: всё зависит от того, что мы понимаем под этим термином. Я думаю, гораздо важнее попытаться описать содержание *Евангелия Марии* и найти ему место в матрице развития раннего христианства, вместо того, чтобы навешивать

вать ярлык «гностический», сразу же пресекая любую возможность найти в *Евангелии* что-то новое для изучения вопросов раннего или современного христианства.

МК: Но Марвин Мейер говорит о нескольких сектах, называющих себя *gnōstikoi*. Вас не смущает, что эти секты попадают под категорию гностических?

КК: Интересный вопрос. В Наг-Хаммади мы видим тексты, написанные так называемыми гностиками, которые таковыми себя, однако, не считали. Слово *gnōstikos* не встречается в качестве названия для группы. Они называют себя истинными верующими или ещё как-то, но точно не гностиками. Как раз их противники использовали слово «гностик». Ириней, Отец Церкви, во втором веке несколько раз упоминает *gnōstikoi* в своем труде «*Против Ересей*». И, что примечательно, не все движения, которые современные учёные называют гностическими, а только определённые группы, определённые взгляды, которые Ириней сравнивает с валентинианами. Он пишет, что валентиниане почерпнули свои идеи у *gnōstikoi*. В его понимании валентиниане противопоставляются гностическим сектам. Также Ириней пишет о группах, называющих себя гностиками, и это единственное имеющееся свидетельство. Гностики не зовут себя гностиками, так их зовут их противники (в данном случае, Ириней). Климент Александрийский писал во втором и третьем веках о людях, называющих себя гностиками. Кроме того, три нехристианских автора: Порфирий, Цельс и Продик, пишут о людях, открыто называющих себя гностиками.

МК: Кажется, о них ещё говорит Плотин?

КК: Порфирий в своём труде «*Против Гностиков*» говорит о них, как о еретиках (*haeresis*), секте – это содержится в его книге «*Жизнь Плотина*». В то же время Климент Александрийский называет себя гностиком, говорит о гностиках и церкви, но под этим он подразумевает не то, что современные учёные – он подразумевает себя и свою группу. В этом широком вопросе – кто являлся гностиком, кто себя так называл – я соглашусь с Бентли Лейтоном: возможно, в раннем

христианстве существовали те, кто называл себя *gnōstikoi*, и, вероятно, можно определить, кем они были. И если так, то эта группа окажется очень близка к тем, кого сейчас мы называем сифианами. Но опять же, это слишком широкий термин для групп, причисленных к гностикам, что мы наблюдаем и у Плотина. Некоторые считают, что в своём труде «*Против Гностиков*» Ириной на самом деле говорит о сифианах.

МК: Ну а что насчёт валентиниан? Вы бы сказали, что они близки к сифианам?

КК: Очевидно, что Валентин и его последователи являются христианами, чьи взгляды во многом совпадают с, например, *Апокрифом Иоанна*. Они верят в падении Софии, разделяют демиурга, создавшего мир, и истинного Бога Иисуса и т. д. Сходств много, но вместе с тем, много сходств между учением Валентина и *Евангелием Иоанна*.

МК: То есть, лучше вычеркнуть маркионитов, мандеев и даже манихеев из категории «гностицизм» и перенести в свои собственные категории и деноминации?

КК: Лучше будет говорить не о гностической точке зрения, а признать, что ветвей было гораздо больше. В кодексах Наг-Хаммади мы видим разнообразие точек зрения, пусть даже и схожих. При этом в Новом Завете всё так же разнообразно. В обсуждении ортодоксальной веры гностическая точка зрения не позволяет увидеть сходства и различия между или внутри ортодоксальных групп, или тех, кого в дальнейшем будут называть ортодоксами/гностиками. Очевидны связи между ранним христианством и мандеями или манихеями и другие сходства или различия в целом разнообразии сект и книг, которые мы относим к раннему христианству.

МК: Вы согласны с Вальтером Бауэром, что труды Климента свидетельствуют о том, что ранняя католическая традиция была близка гностической, и что Тертуллиан и Ириной показывали более позднее отношение к гностицизму?

КК: Это прекрасный пример. Вальтеру Бауэру действительно удалось заметить не только различия, но и сходства, и он таким образом увидел множество примеров, когда Климент соглашался с выраженной в текстах точкой зрения, которой противостоял Иринея. Я опубликовала статью, которая войдёт в сборник Принстона, где идёт сравнение *Евангелия от Иоанна* и взглядов Иринея. В этой статье говорится о различиях и об *огромных* сходствах этих двух точек зрения.

Также сейчас работают над сравнением *Евангелия Иуды* и *Скорпиака* Тертуллиана. Тертуллиан так яростно выступает против христиан, которые задаются вопросом: стоит ли бежать, если вы знаете, что кто-то вас преследует? Желает ли Бог, чтобы люди становились мучениками? Желал ли Бог, чтобы Иисус страдал и умер? От нас Он ожидает того же? В *Скорпиаке* Тертуллиан говорит, что некоторые полагают, что Иисус страдал и умер за нас, чтобы нам не пришлось, и Бог, конечно же, не желает нам того же, и Евангелие Иуды говорит о том же. Нет, нет, нет, Бог, желающий страданий, смерти, мученичества – совсем не тот Бог; это падший ангел, которого Бог назначил начальником мира. Если сопоставить труды Тертуллиана и *Евангелие Иуды*, можно увидеть схожую риторику. В обоих источниках сказано, что, если ты веришь в лживого бога, ты поклоняешься идолу. Что Иисус должен был умереть, что Иуда Его предал, что христиане, не согласные с этим, будут убиты, так должно быть. Но в одном они не согласны – что это за Бог? И там и там говорится, что Бог всемогущ, Он правит миром, а Сатана или ангелы, так скажем, усложняют нам жизнь, толкают к мукам и т. д. Расходятся они в том, является ли это Божьей волей, или же Бог против.

Очень интересная картина. Какими бы различными ни были эти две точки зрения, во многом риторика совпадает. Это невероятно, и мы много упустили, без раздумий отнеся их к разным лагерям, не спрашивая, в чём же может быть их сходство. И именно в том, как полюса совпадают или отличаются, кроется главная проблема разногласий в раннем христианстве. Понимание этого необходимо для понимания того, что есть христианство.

МК: Как вы думаете, что произошло с гностицизмом и другими формами альтернативного христианства? Это тоже горячо обсуждаемый вопрос: их истребили, их поглотила римская церковь, они вышли из моды или постепенно исчезли?

КК: Можно задать другой вопрос. Насколько эти взгляды сохранились в современном христианстве? Я считаю, многое сохранилось. Например, акцент на спасительной составляющей учения Христа. Вопрос доброты Бога. Таких моментов много, и они очень, очень важны. Акцент на духовности и т. д. Посмотрев на тексты, мы увидим и то, что было вычеркнуто: например, вера в то, что Бог не создавал мир, что Он не является творцом. В современном христианстве такое мнение не сохранилось, его там просто нет. Как и нет веры в физическое воскресение. Люди сегодня, как вы знаете, очень настойчиво говорят о воскресении Иисуса во плоти, но, конечно, это также означало бы и воскресение верующих во плоти, и представление о том, что христиане будут жить как души или как духи, и именно душа будет пребывать с Богом вечно, – это то, во что сегодня верят христиане. Вопрос имеет две стороны. Такие тексты больше не встречаются; их, видимо, написали и спрятали в четвёртом-пятом веках, и столько лет мы о них не знали. Конечно, мандеизм и манихейство жили многие века, мандеизм вообще сохранился доньше, но сейчас находится под угрозой исчезновения. В это сложно поверить.

МК: Ужасно.

КК: Да, ужасно. Однако многие идеи полностью или частично перешли в современное христианство.

МК: Профессор Кинг, почему вы, несмотря на перенасыщенность сферы, решились написать «*Reading Judas*» совместно с доктором Пейджелс?

КК: Когда мы решили написать книгу, сфера ещё не была перенасыщена.

МК: Да, тогда так и было. Сейчас, куда ни глянь, всюду книги об Иуде.

КК: Именно. Сейчас материала предостаточно. Вообще, мы были в Бостоне, в Кембридже. Элейн приехала провести лекцию, мы встретились за завтраком. Было воскресное утро, а накануне в пятницу вышло в свет *Евангелие Иуды* от National Geographic. Я купила экземпляр, чтобы прочитать книгу всю целиком, а не отрывки, доступные в интернете. Мы с Элейн обсуждали эту тему, и вдруг задумались, а не написать ли нам книгу? Ну, а почему бы и нет? – мы давно дружим, было бы так интересно написать совместную работу! И тем утром мы решили, а на следующий день подписали договор [с издательством], и они, конечно, захотели получить готовую книгу как можно скорее. Всё лето и осень мы трудились над *Евангелием Иуды* и нашей книгой, куда мы решили включить новые точки зрения, новые открытия, новые взгляды.

МК: И каковы эти новые взгляды или открытия, которые вы включаете в работу о сифианах?

КК: Думаю, прежде всего, читая, мы сомневались: совпадают ли их взгляды на Бога и творение с тем, что выражено в *Апокрифе Иоанна*. Я закончила работу на тему *Апокрифа Иоанна*, и, хотя *Евангелие Иуды* имеет много общего с другими текстами, что касается Барбело и др., различий тоже немало. *Апокриф Иоанна* проводит чёткую черту между высшим Богом и низшим богом – творцом мира. В *Евангелии Иуды* космология более апокалиптична: лишь Бог ответственен за творение ангелов, и Он один управляет миром. Этот текст более последователен, несмотря на то, что ангелы, управляющие миром – злодеи по версии *Евангелия Иуды*.

Необходимо было отметить ещё одну важную сторону: отношение текстов к раннехристианскому мученичеству. Нам с Элейн было непонятно, в чем причина возмущения? *Евангелие Иуды* пышет гневом. Кем бы ни был автор текста, он обвиняет Двенадцать в убийстве жён и детей, в распутном поведении, в том, что они вводили

других в заблуждение. Это перебор. Это не простое: «Ох, Пётр, что же ты делаешь?», всё гораздо серьёзнее. Мы спрашивали себя, откуда эта ненависть? В *Евангелии Иуды* (как и во всех христианских текстах) жёстко критикуется идолопоклонничество, а особенно жертвенность. И мысль о заклании христиан в жертву как раз находится в контексте противоречий второго века о том, хотел ли Бог, чтобы христиане становились мучениками и умирали за веру. Я думаю, Двенадцать являлись как бы отражением епископов второго века, говоривших, «Да, Бог хотел, чтобы вы страдали, Бог этого желал, это вас спасёт, это во имя вашего спасения». *Евангелие Иуды* же говорит, да что там, кричит, «Нет, нет, Бог желал не этого, вы поклоняетесь лживому богу, вы поклоняетесь идолу». И мы с Элейн видели в этом сущность учения *Евангелия Иуды*, что не было раскрыто в книге от National Geographic.

МК: Вам не кажется, что *Евангелие Иуды* – это тоже антиапостольское наследие?

КК: Интересно, да. В смысле Двенадцати – апостольское наследие, изображающее Иуду как ученика Иисуса, за которым можно последовать. Еще мне кажется... Иисус смеётся над Апостолами, совершающими молитву во время эвхаристии, и это тоже является свидетельством негативного отношения к жертве. Можно сказать, что этот текст выступает против восприятия смерти Иисуса как жертвы. Даже несмотря на то, что Иисус говорит Иуде: «Человека, который носит Меня в себе, ты принесёшь в жертву». Я думаю, это именно тот вопрос, который учёные будут обсуждать ещё долгое время.

МК: Профессор Кинг, знакомы ли вы с работой Эйприл Деконик «Тринадцатый апостол», содержащей иной взгляд на Иуду?

КК: Я имела возможность прочитать некоторые отрывки, и взгляд автора относительно фигуры Иуды и *Евангелия Иуды* кажется мне чересчур резким. Я согласна с ней и другими авторами, говорящими, что учёные, первыми изучавшие текст, описывали Иуду в слишком позитивном и лёгком ключе. Но и демонизация тоже чрезмерна.

Другая точка зрения, отличающаяся резкостью, при этом безупречно научная, с которой я хотела бы поработать – это точка зрения Луи Пашо (Louis Paschaux), пишущего на французском примерно то же, что и Эйприл Деконик. В октябре 2006 он опубликовал небольшой текст, где говорится, что на самом деле Иуда – гораздо более мрачная личность, чем показано в книге от National Geographic, и чем в книге, написанной нами с Элейн Пейджелс. Я думаю, в итоге мы должны стать гораздо более строгими, чтобы увидеть апокалиптическую роль Иуды, увидеть огромную важность апокалиптических элементов в *Евангелии Иуды*, и увидеть, что в данном случае он является некого рода инструментом приближения конца света. Конечно, в той книге говорится о звёздах и др. Возможно, роль Иуды в книге неоднозначна, однако он всё ещё представлен как тот, кто поведёт последователей. Двенадцать в этом тексте подвергаются жёсткой критике. Иуда в начале книги, по крайней мере, понимает что-то об Иисусе, и далее по тексту читателю приходится как бы встать на его место; через Иуду Иисус несёт читателю своё учение, учение о правде, об истинном Боге, о природе мира, о том, что значит быть человеком, об истинном спасении. Я из тех, кто считает, что Иуда не понял учение Христа. В тексте видно, что он совершает ошибку, а Иисус смеётся и исправляет его, корректирует. К концу книги Иуда поднимает глаза и входит в облако – из-за лакун в тексте не ясно, это сфера тринадцатого эона, или же самый, самый верх. И я считаю, что такое изображение Иуды в конце всё же позитивно. Потому мне придётся не согласиться с Эйприл Деконик, а вот с профессором Пашо я бы вступила в интересную дискуссию.

МК: И наконец, профессор Кинг, Ваши исследования касаются гностицизма и древнего христианства. Существуют ли области, где ваше мнение поменялось на противоположное?

КК: Думаю, наиболее удивительным для меня стало то, что я написала о *Тайной книге Иоанна*, об *Апокрифе Иоанна*. В своей работе я пишу о том, что мне показалось, что этот текст очень негативно относится к сексуальности и рождению. И каждый раз я сталкивалась с

тем отрывком, где Адам и Ева занимаются сексом, а затем появляется ребёнок по их подобию и т. д. Мне стало ясно, что текст скорее не против секса и репродукции, нет, он против низкого желания, насилия и низшей веры. Позиция в *Апокрифе Иоанна* такова, что правильная репродукция как бы строится на репродукции Бога и божественной матери. Космология – сложная тема, но, если вкратце, то в высшей Божественной сфере есть Отец, есть Мать, и есть Сын – и это и есть Бог. В низшем мире есть Адам, есть Ева, и есть Сиф – они являются отражением божественного. То есть, рождение Сифа – это, если позволите, «хороший секс». Когда архонты насилуют Еву, и появляются Каин и Авель, убивающие друг друга – это «плохой секс». Конечно, меня, как современного человека, огорчает, что «хороший секс» не подразумевает желания. Однако, это интересно, и мне потребовалось много времени, чтобы прийти к таким выводам.

Что меня ещё шокировало, это то, что не все так называемые еретики были докетистами. Некоторые из них уверены, что Иисус явился во плоти, что Он страдал и умер, и что Его тело было очень даже реальным. Некоторые из этих сект рассказывают о распятии, но с разными целями. Во-первых, говорят, что сильные мира сего охотятся за распространителями правды, и если проповедовать, то за тобой придут, и ты будешь страдать, но всё равно придётся проповедовать, потому что так надо. Во-вторых, они утверждают, что те, кто говорят, что нужно заботиться о теле и о мире – лгут. Прежде всего нужно заботиться о духе и Боге, а тело всё равно истлеет, тело – это не истинное «я». «Я» – это дух. Думаю, мы восприняли всё очень серьёзно, и отрицание тела, и важность тела. Но, как мне кажется, можно отнестись так: сфокусироваться на духовности, но использовать тело, как инструмент, не отрицать тело. В *Апокрифе Иоанна* говорится, что тело – это не проблема. Сейчас, живя в теле, находясь в этом мире, можно иметь связь с Богом. Нужно отвернуться от желаний тела, уводящих тебя от Бога, и повернуться к Богу. Это – основа духовности. Я была удивлена, увидев, что в текстах нет категоричного отрицания тела, что я видела у Отцов Церкви. И меня чрезмерно радует,

что женщины могут играть положительную роль в этих текстах, особенно в *Евангелии Марии*.

МК: Я согласен с Вами, и именно поэтому мне нравятся тексты некоторых из ранних христиан. К сожалению, профессор Кинг, наше время подошло к концу. Благодарю вас за уделённое время и прекрасное интервью.

*Перевод с английского выполнен Лихачёвой П.И.
по изданию *Voices of Gnosticism: Interviews with
Elaine Pagels, Marvin Meyer, Bart Ehrman,
Bruce Chilton and Other Leading Scholars. By
Miguel Conner. Dublin, Ireland: Bardic Press, 2011.**